

**ПЕДАГОГИКА ҒЫЛЫМЫНЫҢ ТАРИХЫ ЖӘНЕ ЗАМАНАУИ
БІЛІМ БЕРУ МЕН ҰЛТТЫҚ ТӘРБИЕНІҢ ӘДІСНАМАЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ,
ОБРАЗОВАНИЯ И НАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ**

МРНТИ 14.35.19

<https://doi.org/10.51889/2959-5762.2024.82.2.001>

Колумбаева Ш.Ж.,^{1*} Нарбекова Б.М.,¹ Танатова А.Д.¹

*¹Казахский национальный педагогический университет имени Абая
г.Алматы, Казахстан*

**МОНИТОРИНГ ВИРТУАЛЬНЫХ РОМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И
ДЕВИАЦИЙ ПОВЕДЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ КАЗАХСТАНА В
«ON-LINE COMMUNITY»**

Аннотация

В статье представлен анализ, изученного теоретического материала по актуальным проблемам выявления роли интернета и сетевых сообществ, влияющих на социокультурную жизнь общества, возможности использования интернет-платформ. Представлены данные роста интернет-пользователей и сетевых сообществ в Казахстане в сравнении с глобальной мировой статистикой. В данной статье авторами представлена попытка обоснования влияния цифровой среды на трансформацию взаимоотношений среди основных пользователей Интернета – студентов высших учебных заведений. Авторами анализируются релевантные исследования зарубежных ученых, изучавших межличностные отношения и виртуальное общение в «on-line community». В статье представлены результаты проведенного исследования, позволяющего выявить виртуальные романтические отношения и девиации поведения у студентов вузов Казахстана в «on-line community». Авторы изучили полученные ответы респондентов по отношению к виртуальной поддержке («фоллоvingу»), виртуальной любви, виртуальной дружбе («френдinгу») и троллингу. Представлен SWOT-анализ по результатам исследовательского опроса. Дальнейшие перспективы исследования авторы видят в изучении вопросов формирования сетевой коммуникативной культуры и цифрового этикета преподавателей и студентов в «on-line community».

Ключевые слова: виртуальные романтические отношения, виртуальные девиации поведения студентов, «on-line community», цифровая культура, цифровая этика.

*Ш.Ж. Колумбаева,^{1*} Б.М. Нарбекова,¹ А.Д. Танатова¹
¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Алматы қ., Қазақстан*

**«ON-LINE COMMUNITY»-ДЕ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРЫНДАРЫ
СТУДЕНТТЕРІНІҢ ВИРТУАЛДЫ РОМАНТИКАЛЫҚ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАРЫ
МЕН МІНЕЗ-ҚҰЛҚЫНЫҢ АУЫТҚУЛАРЫНЫҢ МОНИТОРИНГІ**

Аңдатпа

Мақалада қоғамның әлеуметтік-мәдени өміріне әсер ететін интернет пен желілік қауымдастықтардың рөлін, интернет-платформаларды пайдалану мүмкіндіктерін анықтаудың өзекті мәселелері бойынша зерттелген теориялық материалды талдау ұсынылған. Ғаламдық әлемдік статистикамен салыстырғанда Қазақстандағы интернет-пайдаланушылар мен желілік қауымдастықтардың өсу деректері ұсынылған. Авторлар ұсынған мақалада Интернеттің негізгі пайдаланушылары-жоғары оқу орындарының студенттері арасындағы қатынастардың өзгеруіне цифрлық ортаның әсерін негіздеуге тырысады. Авторлар «on-line community»-де тұлғааралық қатынастар мен виртуалды байланысты зерттеген шетелдік ғалымдардың тиісті зерттеулерін талдайды. Мақалада «on-line community»- де Қазақстанның жоғары оқу орындары студенттерінің виртуалды романтикалық қарым-қатынастары мен мінез-құлқының ауытқуларын анықтауға мүмкіндік беретін жүргізілген зерттеу нәтижелері ұсынылған. Авторлар респонденттердің виртуалды қолдауға («фоллоving»), виртуалды махаббатқа, виртуалды достыққа («френдinгу») және троллинкке қатысты алған жауаптарын зерттеді. Зерттеу сауалнамасының нәтижелері бойынша SWOT талдауы ұсынылды. Зерттеудің одан әрі перспективаларын

авторлар «on-line community»-де оқытушылар мен студенттердің желілік коммуникативтік мәдениетін және цифрлық этикетін қалыптастыру мәселелерін зерттеуден көреді.

Түйін сөздер: виртуалды романтикалық қатынастар, студенттердің мінез-құлқындағы виртуалды ауытқулар, "on-line community", цифрлық мәдениет, цифрлық этика.

Kolumbayeva Sh.,^{1*} Narbekova B.,¹ Tanatova A.¹

¹Abai Kazakh National Pedagogical University

Almaty, Kazakhstan

MONITORING OF VIRTUAL ROMANTIC RELATIONSHIPS AND BEHAVIORAL DEVIATIONS AMONG STUDENTS OF UNIVERSITIES OF KAZAKHSTAN IN THE "ON-LINE COMMUNITY"

Abstract

The article presents an analysis of the studied theoretical material on topical issues of identifying the role of the Internet and network communities influencing the socio-cultural life of society, the possibility of using Internet platforms. The data on the growth of Internet users and online communities in Kazakhstan in comparison with global world statistics are presented. In the presented article, the authors present an attempt to substantiate the influence of the digital environment on the transformation of relationships among the main Internet users – students of higher educational institutions. The authors analyze relevant research by foreign scientists who have studied interpersonal relationships and virtual communication in the «on-line community». The article presents the results of the conducted research, which allows to identify virtual romantic relationships and behavioral deviations among students of universities of Kazakhstan in the «on-line community». The authors studied the respondents' responses in relation to virtual support («following»), virtual love, virtual friendship («friendship») and trolling. A SWOT analysis based on the results of a research survey is presented. The authors see further prospects for the study in the study of the formation of a network communicative culture and digital etiquette of teachers and students in the «on-line community».

Keywords: virtual romantic relationships, virtual deviations of student behavior, "on-line community", digital culture, digital ethics.

Основные положения. Фокус основных релевантных работ в аспекте изучения виртуальных романтических отношений и девиаций поведения у студентов представлен учеными в трёх направлениях: изучение влияния интернета и сетевых сообществ на социальную активность; изучением влияния социальных сетей на общение и поведение подростков в повседневной жизни, на социальные взаимоотношения, на идентификацию поведения, психологическое состояние пользователей, на формирование социального капитала личности; фокус исследований третьего направления основан на изучении возможностей интернет технологий в развитие «on-line» обучения.

Мониторинг виртуальных романтических отношений и девиаций у студентов вузов Казахстана в «on-line community» является важным инструментом для понимания и рефлексивного анализа поведения и взаимодействия в цифровом пространстве.

Потенциал интернет ресурсов и инновационный контент «on-line community» обладает широкими возможностями и влечет за собой появление нового виртуального формата взаимодействия, от поддержки, дружбы, любви до травли, кибербуллинга.

Несмотря на выраженную социальную активность казахстанских студентов в сети интернет, для них онлайн отношения являются менее ценными и значимыми чем офлайн.

Введение. С ростом информационно-коммуникационных технологий и расширением возможности интернет пространства современное общество столкнулось с трансформацией привычных общепринятых межличностных отношений. Революция интернет коммуникаций и её доступность привнесли информационный бум, повлиявший на развитие различных сфер деятельности общества, а также на расширение межличностных контактов и рост социальной активности.

Статистика ежегодных отчетов «Global Digital», предоставляющих сервисом «Datareportal», креативным агентством «We Are Social» и платформой медиа-аналитики «Meltwater», в 2024

году демонстрирует рост социальных сетей во всем мире. По данным ITU и GSMA Intelligence на начало 2024 года количество интернет-пользователей в мире составило 5,35 миллиарда, а по состоянию на октябрь 2020 года было зафиксировано - 4,14 млрд человек [1]. Статистика подтверждает не только рост интернет аудитории, но и динамику времяпровождения пользователей в социальных сетях. По Казахстану также наблюдается существенная динамика возрастания спроса среди интернет-пользователей. На начало 2024 года в Казахстане насчитывалось 18,19 миллиона пользователей Интернета и 14,10 миллиона пользователей социальных сетей [2]. Статистика же 2023 года насчитывала 17,73 миллиона интернет-пользователей и 11,85 миллиона пользователей социальных сетей, из них 86,3% составила возрастная группа от 18 и старше [3].

Реальность такова, что общество предпочло виртуальное «on-line» общение обычному офлайн взаимодействию. Это повлияло не только на изменение формата межличностных отношений, но и на его качество соблюдения этикета и культуры общения в цифровой среде. Появление же сетевых коммуникаций активизировали у пользователей общение в цифровой среде и заложили прочный фундамент для развития виртуальных отношений в «on-line community».

Анализ рассмотренных исследований позволяет нам обобщить фокус основных релевантных работ и предположить, что информационный маркер представлен учеными в трёх направлениях. **Фокус исследований первого направления** основан на изучении влияния интернета и сетевых сообществ на социальную активность (Rheingold H. [4], Kraut R., Patterson M., Lundmark V., Kiesler S., Mukophadhyay T., Scherlis W. [5], Тальнищних Н.К.[6] и др.), «on-line» и «off-line» общение, дружбу и отношения (Parks M.R., Roberts L.D. [7], Jonathon N.Cummings, Butler B., Kraut R. [8], Darius K.-S.Chan, Grand Cheng [9], Fiorenzo Laghi, Barry H.Schneider, Irene Vitoroulis, Robert J.Coplan, Roberto Baiocco, Yair Amichai-Hamburger, Natasha Hudek, Diana Koszycki, Scott Miller, Martine Flament [10] и др.).

Ко второму направлению мы отнесли исследования, занимающиеся непосредственно изучением влияния социальных сетей на следующие аспекты жизни:

– на общение и поведение подростков в повседневной жизни (Valkenburg P.M., Peter J.(2008); Christoffer Lysenstoen, Tormod Boe, Gunnhild Johnsen Hjetland, Jens Christoffer Skogen [11], Bussaba Suteetorn (2021), Abhishek Mahajan, Neetu [12], и др.);

– на социальные взаимоотношения (Jaimes W.Carey [13], Бэнкс М. [14], Hawi N.S., Samaha M. [15] и др.);

– на идентификацию поведения, психологическое состояние пользователей (Жичкина А.[16], Егоров А.Ю. [17], Королева Н.Н. [18] и др.);

– на формирование социального капитала личности (Розенберг Н.В., Карпова М.К.[19], Burke M., Kraut R., Marlow C. [20], Helliwell J.F., Putnam R.D. [21] и др.).

Фокус исследований третьего направления основан на изучении возможностей интернет технологий в развитие «on-line» обучения. Следует отметить, что с возникновения в обществе пандемии Covid-19, фокус исследований в данном направлении стал более активно изучаться учеными. Исследовательские работы уже стали основываться на изучении возможностей использования интернет платформ и мультицифрового контента в онлайн обучении. Кроме того стали популярными исследования касательно выявления особенностей выстраивания межличностных отношений и виртуального общения в «on-line community» в период пандемии и постпандемии. Результаты некоторых исследований свидетельствуют о том, что в современных условиях возникает необходимость обучить интернет пользователей безопасному общению, соблюдению цифровой культуры и этикета.

Проведенный аналитический обзор литературных и интернет источников позволяет нам констатировать следующие наблюдения:

– востребованными исследованиями были те, которые изучали различные возможности интернета и роль его влияния (положительное, нейтральное, отрицательное) на установление

связей и построение отношений между полами (Colley A., Brenner Thompson, Young K., Чумакова В.А., Козлова Н.С., Сушков И.Р., Уварова Л.Н., Арсланова Н.Р., Шахов Л.М., Мышенкова Е.С., Барков А.М. Гриффит В., Эрнст М., Костина О., Андерсон С., Джонсон Л., Шилкова Е., Горбунов И.);

- привлекательными были исследования, изучающие влияние интернет ресурсов и социальных сетей на развитие Поколений Y и Z (Prensky M., Ellison N.B., Boyd D., Boase J., Lenhart A., Madden M., Macgill A.R., Smith A., Livingstone S., Haddon L., Görzig A., Шабалина Н.Ю., Нестерова Г.В., Сидоров А.И., Мухарлямова А.Ю., Глухов А.П., Кужелева-Саган И.П., Булатова Т.А., Бычкова М.Н., Гужова И.В., Носова С., Окушова Г.А, Стаховская Ю.М., Спичева Д.И., Тимошенко Н.В., Хуторной С.Н., Антонова Н.А., Ерицян К.Ю., Марарица Л.В.).

Исследователями было подмечено, что среди пользователей сети интернет присутствует разная возрастная категория пользователей, от детей до пожилых людей, обладающих индивидуальным уровнем социальной самоидентификации в виртуальном пространстве, от адекватного восприятия до наличия психических отклонений. В совокупности все влияет как на количество времени, отводимого ими на виртуальное общение, так и на качество самого виртуального взаимодействия. Это и отражает модифицированность межличностных отношений.

Обобщая и синтезируя выше представленные работы, можно констатировать, что исследования виртуальных межличностных отношений среди молодежи в интернет пространстве проводились в основном зарубежными и российскими учеными, и большая часть исследований в данном направлении приходилась на период с 1990-х годов до 2015 года. Кроме того, процессы глобализации и цифровизации привнесли значительный рост сетевых сообществ, развитие статуса виртуальной личности. Это повлияло на возникновение разнообразных форм в установлении виртуальных межличностных отношений и онлайн коммуникации.

Мы поддерживаем мнение кандидата философских наук Тальнищних Н.К. о том, что рост многочисленных сетевых сообществ наряду с возникновением противоречий и неоднозначного отношения, способствовали возникновению новых ценностей, способов социального взаимодействия и новым представлениям об идентичности [6].

Следует отметить, что с ростом цифровизации стали все чаще появляться различные формы проявления девиаций в сети в виде преследования, насилия, травли, домогательств, последствия которых просто ужасают: от появления депрессивного состояния пользователей до проявлений у них суицидальных наклонностей и различных видов насилия. Это говорит о наличии колоссального вреда, наносимого интернет пространством и возможностями цифровых технологий. В современности общество пытается противостоять кибербуллингу.

Изученный материал позволяет нам констатировать, что на сегодняшний день потенциал интернет ресурсов и инновационный контент «on-line community» просто огромен и влечет за собой появление нового виртуального формата взаимодействия, от поддержки, дружбы, любви до травли, кибербуллинга. Исходя из этого, общество нуждается в проведении современных исследований по изучению культуры и этикета межличностного общения, взаимодействия в цифровом пространстве. Особый исследовательский интерес для нас представляют казахстанские обучающиеся и преподаватели вузов.

Актуальность нашего исследования определена тем, что в Казахстане ещё не проводились исследования, изучающие отношение поколения Z (рожденных в новом тысячелетии и не представляющих жизни без интернета) к общению и взаимодействию в «on-line community» (социальных сетях).

Исходя из этого, в фокус нашего исследования вошли яркие представители поколения Z - студенты высшего учебного заведения, обучающиеся на педагогических специальностях в высших учебных заведения Республики Казахстан.

Исследование проводилось с целью изучения отношения студентов к фолловингу (виртуальной поддержке), вирту (виртуальной любви), френдингу (виртуальной дружбе), троллингу (виртуальной вражде), лайкингу (виртуальной симпатии) в «on-line community».

Задача исследования заключалась в проведении анализа того, как студенты поколения Digital понимают и осознают виртуальные взаимоотношения, а также выявить их личностное отношение к общению и взаимодействию в «on-line community».

Материалы и методы. Исследование опиралось на методы теоретического изучения, анализа и синтеза теоретического материала по изучаемой теме. В основу методологии нашей работы вошли работы исследовательских коллективов Томского Государственного Университета [22], Санкт-Петербургского Государственного Университета [23].

На основе изученного теоретического материала, нами была составлена анкета, включающая 5 блоков, позволяющих выявить отношение студентов к установлению взаимоотношений в «on-line community».

Первый блок анкеты позволял нам выявить демографические данные студентов, представленные в виде возраста, пола, курса обучения. Второй блок содержал 5 вопросов о виртуальной поддержке («фолловинге») (5-9 вопросы анкеты). Третий блок анкеты состоял из 7-ми вопросов (10-16 вопросы анкеты), выявляющих понимание студентами виртуальной любви и их отношения к ней. Четвертый блок включал 3 вопроса о виртуальной дружбе (17-19 вопросы анкеты). Последний, пятый блок анкеты раскрывал отношение студентов к троллингу и выявлял их реакции (20-25 вопросы анкеты).

Анкетирование проводилось анонимно среди студентов высших учебных заведений Казахстана, изъявивших желание принять участие в исследовательском опросе. Анкетированием было охвачено 430 студентов, обучающихся на педагогических специальностях с 1 по 4 курс, из них 65% обучаются на государственном языке и 35% на русском языке. В анонимном опросе приняло участие студенты из следующих вузов Казахстана:

- Казахский национальный педагогический университет имени Абая (53% студентов);
- Актюбинский региональный университет имени К.Жубанова (19% студентов);
- Павлодарский педагогический университет имени А.Маргулана (9% студентов);
- Международный казахско-турецкий университет имени Х.Яссави (6% студенто);
- Казахский национальный женский педагогический университет (5 % студентов);
- Международный университет туризма и гостеприимства (5% студентов);
- Южно-Казахстанский государственный педагогический университет имени О.Жанибекова (2% студентов);
- Атырауский государственный университет имени Х.Досмухамедова (2% студентов).

Сбор результатов анкетирования осуществлялся анонимно через сбор данных, поступающих в Google Диск, по итогам прохождения студентами онлайн опроса.

Результаты и обсуждения. *Статистические данные, полученные по результатам обработки демографических данных блока 1 анкеты*, свидетельствует о том, что в большинстве случаев в исследовании приняли участие респонденты женского пола (87%), преобладает возрастная категория 18-19 лет (50%), 16-17 лет (16%), 20-21 лет – (42%), выше 22 лет – 2% (рис.1). Среди респондентов обучаются на 1 курсе – 38%, на 2-ом – 20%, на 3-ем – 30%, на 4-ом – 12% (рис.2).

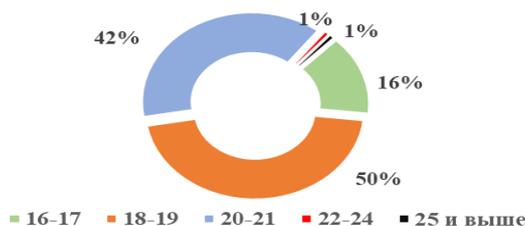

Рисунок 1- Возрастная категория респондентов

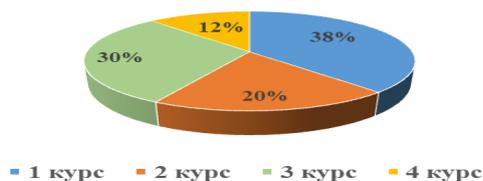

Рисунок 2 - Статистика студентов по курсам обучения

В исследовании приняли участие студенты семи высших учебных заведений Республики Казахстан (рис.3). Основной процент респондентов (53%) приходится на студентов КазНПУ имени Абая и в 47 % опрошенных вошли студенты из других вузов республики.

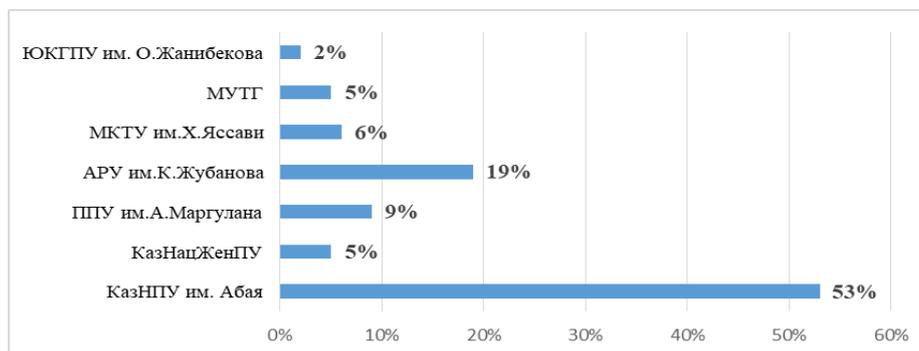

Рисунок 3 - Охват респондентов по вузам РК

Результаты блока 2 раскрывают понимание студентами виртуальной поддержки - «фоллоvingа». Так, половина респондентов (50%) понятие «фоллоving» понимают, как подписку на аккаунты интересных людей в социальных сетях. Фоллоving как взаимный обмен подписками и лайками с друзьями, другими пользователями социальных сетей понимают лишь 16% студентов. Фоллоving в виде поддержки и участия в деятельности популярных личностей воспринимают только 7% и 5% определяют его как слежение за актуальными трендами и новостями в сети. Не смогли ответить на данный вопрос 22% студентов, указав, что не знают трактовку данного понятия (рис.4).

Рисунок 4 - Понимание студентами понятия «фоллоving»

Около половины респондентов (47%) обозначили, что поддержка в сетевом сообществе для них означает мотивирующие посты, комментарии (рис. 5). Мнения остальных разделились между выбором количество лайков, репостов (21%), словами одобрения и

поощрения (15%), советами, материальной помощью в решении возникшей ситуации (15%). Один процент опрошенных уверены, что под поддержкой понимается все представленные аспекты. О том, что поддержка в сетевом сообществе ничего не значит для них ответили 1 % опрошенных.

Рисунок 5 - Что для студентов означает поддержка в сетевом сообществе

Мнения респондентов разделились при выборе ответов на вопрос о том, насколько виртуальное общение является важным и значимым для них в повседневной реальной жизни (рис.6). О его значимости сообщили 38% респондентов, из них 20 % отметили, что виртуальное общение для них очень важно и значимо, а для 18% оно значимо, но не так важно. При этом имеются опрошенные, для которых виртуальное общение менее значимо, чем общение в реальной жизни - 37%. Для 22 % это зависит от ситуации, а для 9% оно не имеет значения.

Рисунок 6 - Значимость виртуального общения в повседневной реальной жизни

Следующий вопрос в данном блоке был направлен на изучение того, насколько «фолловинг» других студентов способствует в социальных сетях известности респондентов, их популярности, улучшению комфортности взаимодействия в онлайн-среде (рис.7). Полученные результаты констатируют, что только 3% студентов с этим абсолютно согласны, частичное согласие выразили - 33%, из них 12 % согласны в большинство аспектов, 24% в некоторых аспектах. О том, что «фолловинг» скорее всего очень редко влияет на известность и популярность считают 26% респондентов, а 34 % и вовсе выразили свое абсолютное несогласие.

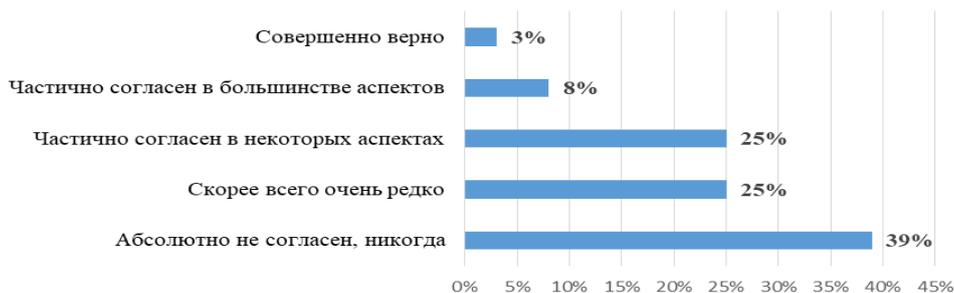

Рисунок 7 - Влияет ли «фолловинг» других студентов на повышение личной известности респондентов, их популярности, улучшению комфортности взаимодействия в онлайн-среде

Завершающий вопрос в данном блоке выявлял насколько «фолловинг» преподавателей в социальных сетях является полезным для успеха образования студентов или улучшения качества взаимодействия с преподавателем (рис.8). Ответы респондентов разделились практически на тех, кто считает, что «фолловинг» преподавателей значим – 40%, из них только 4 % совершенно с этим согласны, 12% частично согласны в большинство аспектов и 24% частично согласны в некоторых аспектах. О том, что «фолловинг» преподавателей редко является полезным и значимым выразили 26% опрошенных, а 34% и вовсе выразили свое несогласие в этом вопросе.

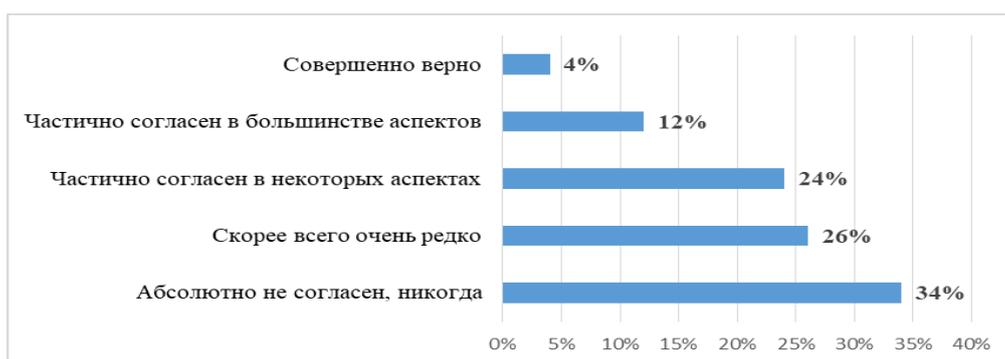

Рисунок 8 - Является ли «фолловинг» преподавателей в социальных сетях полезным для образования студентов и улучшения качества их взаимодействия с преподавателями

Полученные результаты 3 блока вопросов анкеты, раскрывают понимание и отношение респондентов к «виртуальной любви». Следует отметить, что большая часть студентов (42%) «виртуальную любовь понимают» как нереальные отношения, но возможные только в сети (рис. 9). Одна четвертая часть опрошенных (28%) считают, что это глубокие эмоциональные связи, возникающие через интернет и социальные сети. О том, что «виртуальная любовь» - это начало для зарождения серьезных взаимоотношений в будущем уверены 15% студентов. Незначительная часть (7%) свое понимание выразили тем, что это относится к реальным чувствам, возникающим в онлайн-сообществах. Виртуальную любовь понимают, как что-то совершенно другое, необычное – 8% студентов.

Рисунок 9 - Как студенты понимают «виртуальную любовь»

Мнения студентов разделились в вопросе, что для них в реальности означает «виртуальная любовь» (рис.10). Полученные ответы представлены приблизительно в одинаковом соотношении:

- 29 % - не смогли дать ответ;
- 22 % - возможность для продолжения общения в реальной жизни;
- 19 % - онлайн-общение с противоположным полом;
- 18 % - онлайн-отношения с противоположным полом;
- 12 % - постоянная симуляция отношений в социальных сетях.

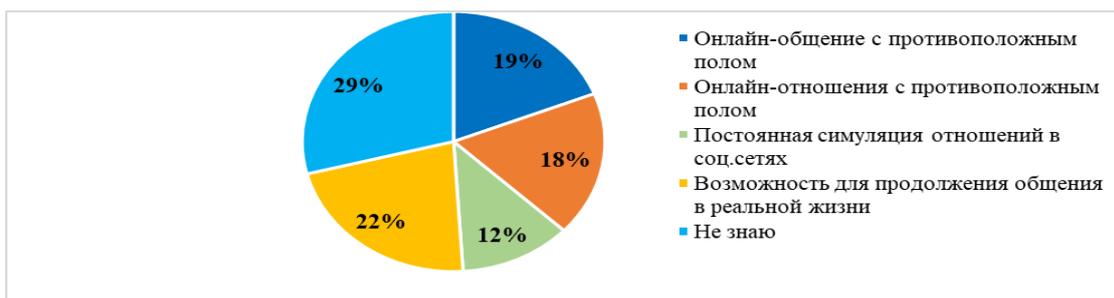

Рисунок 10 - Что означает «виртуальная любовь» для респондентов в реальности

Ответы респондентов на вопрос, раскрывающие их отношение к виртуальной любви, более утвердительны (рис.11). Около половины опрошенных (47%) выразили свое нейтральное отношение. Положительное отношение встречается только у 11%. О весьма негативно-настороженном отношении свидетельствуют ответы 43% студентов, из них 19% к виртуальной любви относятся негативно, 15% настороженно, 9% неприемлемо.

Рисунок 11 - Отношение респондентов к «виртуальной любви»

Весьма благоприятное отношение большинства студентов (77%) проявляется в вопросах того, что виртуальная любовь развивается через текстовые сообщения, видеозвонки, обмен

фотографиями и другие онлайн-формы связи (рис.11). Из них, сообщили, что совершенно с этим согласны – 16%, о том, что частично – 50%, из них 30% указали частичное согласие в некоторых аспектах, а 20% выразили частичное согласие в большинстве аспектов. О том, что виртуальная любовь редко развивается посредством таких форм ответили 19%, абсолютное несогласие выразили 15%.

Рисунок 11 - Степень понимания респондентами процесса развития виртуальной любви через текстовые сообщения, видео-звонки, обмен фотографиями и другими онлайн-формами связи

Результаты ответов, полученных на следующий вопрос о частоте романтических виртуальных отношений свидетельствует о том, что половина респондентов (54%) никогда не занимались виртуальным общением с романтическим окрасом (рис.12). Среди студентов 20% иногда были подобные отношения, но это не являлось их основной формой общения с людьми. Были и те, кто попробовав такие отношения, в скорее по разным причинам их завершали. Так, например, 9% студентов заявили, что пробовали подобные отношения, но быстро осознали, что это их и перешли на офлайн-отношения, а 11% попробовав пару раз, осознали, что это не принесло им ни удовлетворения, ни долгосрочных отношений. Только 6 % опрошенных регулярно и активно участвуют в онлайн-знакомствах и отношениях.

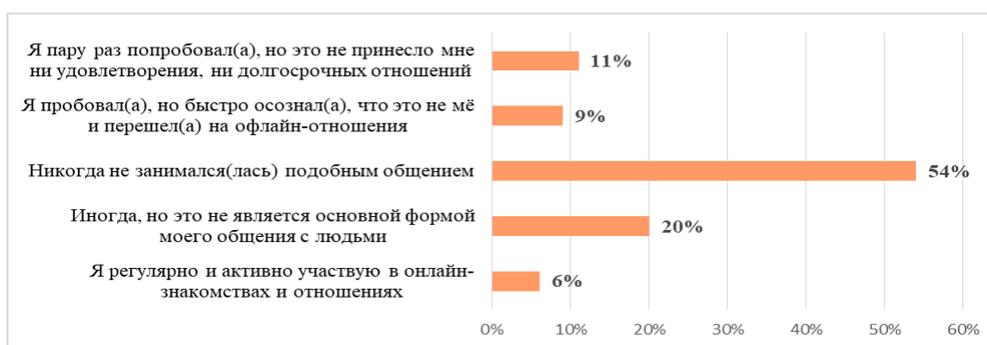

Рисунок 12 - Частота виртуального романтического общения респондентов с противоположным полом

Интересен был ответ опрошенных о выборе между виртуальными и офлайн отношениями (рис.13). Практически большая часть студентов (74%) предпочли бы офлайн отношения виртуальным. Для 14 % респондентам неважен формат общения, так как они выразили, что счастливы и в виртуальных и офлайн отношениях. Очень низкий процент студентов (3%) на данный момент предпочитают виртуальные отношения, но при этом не исключают смену предпочтений. О своем выборе виртуальных отношений в противовес офлайн сделали только 3% студентов. Лишь 6% опрошенных еще не знают какой тип отношений они предпочитают.

Рисунок 13 - Выбор респондентов между онлайн и офлайн отношениями

Обработывая результаты ответов на вопрос, что же привлекает респондентов в виртуальной любви и дружбе, были выявлены их истинные мотивы подобного рода взаимоотношений (рис.14). Чуть больше половины (53%) опрошенных свой выбор обосновывают возможностью общения с людьми из разных точек мира. В виртуальных отношениях студентов привлекает:

- комфорт и анонимность у 13%;
- возможность выражения эмоций без страха у 12%;
- расширение возможности поиска партнеров и обогащает межкультурный опыт у 13%;
- возможность общаться и вступать в романтические отношения с партнерами из разных стран и культур у 9%.

Только 6% студентов отметили, что их ничего не привлекает в подобной дружбе.

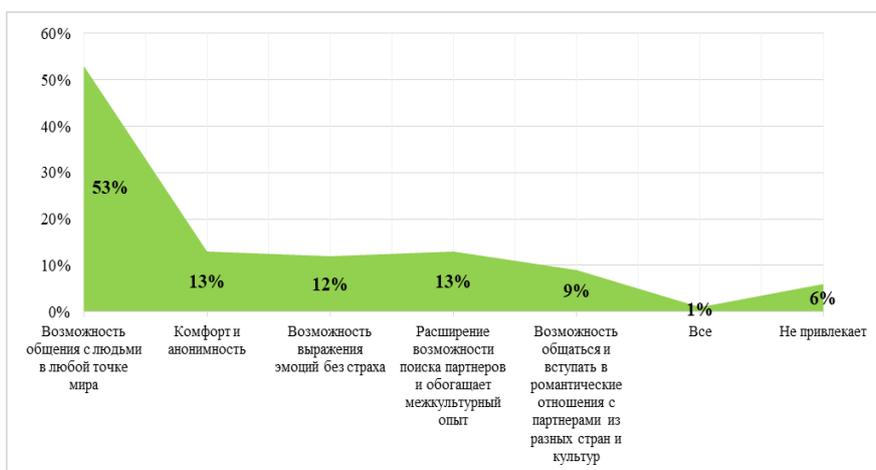

Рисунок 14 - Что привлекает респондентов в виртуальной дружбе

Четвертый блок вопросов определил понимание и отношение респондентов к «френдингу» (виртуальной дружбе). Чуть меньше половины (36%) опрошенных под «френдингом» понимают онлайн-знакомства и общение с людьми с помощью социальных сетей (рис.15). У 19% «френдинг» понимается как процесс добавления новых друзей в социальных сетях. Для 13% респондентов «френдинг» понимается как расширение круга общения, возможность найти новых близких людей. Только 13% заявили, что «френдинг» - это взаимная поддержка и обмен полезной информацией среди пользователей в сети. Для 4% студентов виртуальная дружба — это онлайн общение без обязательств. Не смогли дать свое понимание 14% студентов.

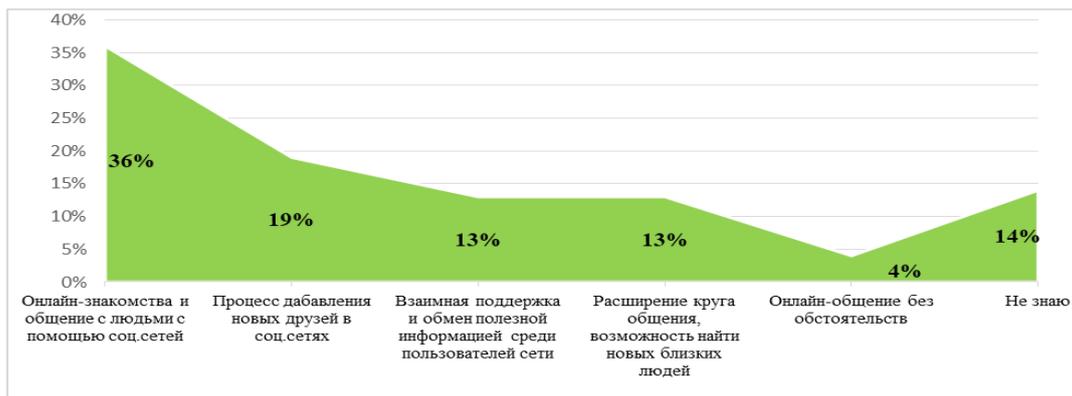

Рисунок 15 - Как респонденты понимают «френдинг»

Следующий вопрос позволил нам выявить отношение респондентов к виртуальной дружбе (рис.16). Положительное отношение прослеживается у 31% студентов. Нейтральное отношение выразили 25%. Уважительное отношение проявляется у 9%, избирательное – у 13%, настороженное – у 13%. Негативное отношение выявлено только у 9% опрошенных.

Рисунок 16- Отношение респондентов к виртуальной дружбе

Респонденты на вопрос «Может ли «френдинг» заменить офлайн-общение в жизни?» утвердительно ответили, что сможет заменить только 7 % студентов, возможно заменить – 19%, частично заменить – 23% (рис.17). Чуть меньше половины опрошенных уверены, что френдинг не сможет заменить – 36%. При этом были и те, кто не смог ответить – 15%

Рисунок 17 - Может ли «френдинг» заменить офлайн-общение в жизни

Результаты последнего, пятого блока анкеты демонстрировали понимание студентами троллинга и выявляли их реакцию на него.

Так, больше половины респондентов (57%) «троллинг» понимают, как злобные, обидные, насмешливые комментарии, направленные на унижение или оскорбление других пользователей (рис.18). Мнения остальных студентов о «троллинге» разделились между следующими выборами:

- 18% понимают его как проявление агрессии к личности и его поступкам;

- 14% связывают его с созданием искусственных конфликтов для манипулирования общественным мнением и усиления разделений в сообществе;
  - 15% считают, что это форма социальной провокации, используемая людьми для своей большей узнаваемости, публичности, эпатаже.
- Не знают о том, что означает «троллинг» сообщили 24% респондентов.

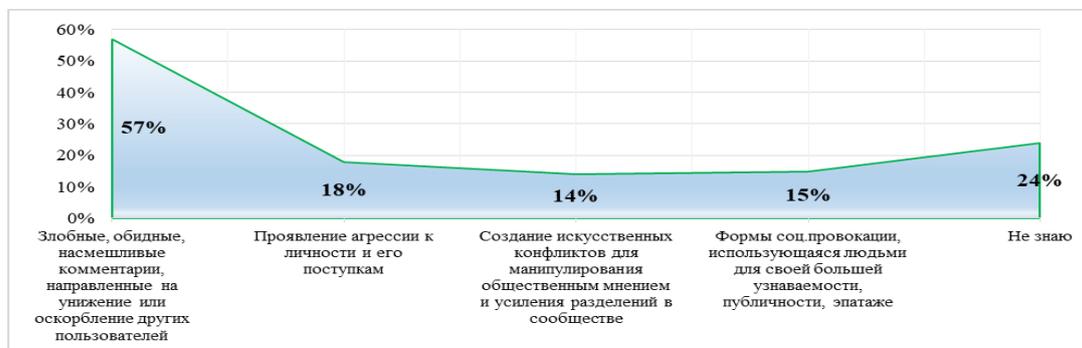

Рисунок 18 - Понимание респондентами понятия «троллинг»

Ответы студентов на следующий вопрос демонстрирует - сталкивались ли они с «троллингом» в сетевом сообществе (рис.19). О столкновении с «троллингом» сообщили 11% респондентов, из них 7-ми % доводилось получать злобные или обидные комментарии, а 4% сталкивались с оскорблениями в сетевых дискуссиях. О том, что избегаю участия в спорах и дискуссиях в сети заявили 37%. Не смогли ответить – 23%. Лишь 29% респондентов уверены, что не сталкивались с связи с тем, что их сетевые сообщества в основном состоят из позитивных и дружелюбных людей.

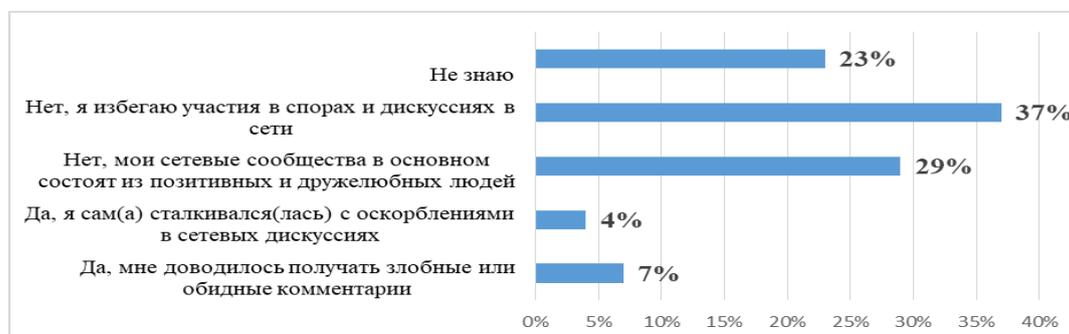

Рисунок 19 - Сталкивались ли респонденты с «троллингом» в сетевом сообществе

Ниже представлены результаты, свидетельствующие об обычной реакции респондентов на проявления троллинга или хейта по отношению к ним (рис.20):

- 50% игнорируют, не обращают внимания;
- 18% стараются отвечать справедливо и аргументированно;
- 14% удаляют комментарии, блокируют пользователей;
- 13% выходят из чата;
- 3% пишут ответные негативные комментарии;
- 2% переходят на личные оскорбления.

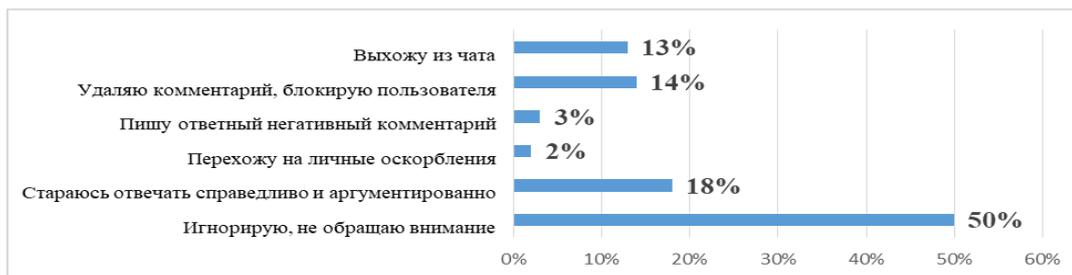

Рисунок 20 - Обычная реакция респондентов на троллинг или хейт по отношению к ним

На вопрос о том, что респонденты сами использовали троллинг, но поняли только позже самого события ответили 37% опрошенных, из них 10 % ответили абсолютно утвердительно, 3% сообщили, что в большинстве аспектов, 10% выразили, что в некоторых аспектах, 14% ответили, что редко (рис.21). О том, что не использовали троллинг сообщили 66% опрошенных.

Рисунок 21 - Частота использования респондентами троллинга

Ответы на следующий вопрос показывает вероятность проявления в критической ситуации троллинга со стороны студентов (рис. 22). Результаты демонстрируют, что 66% студентов ответили, что даже в критической ситуации не будут использовать подобное поведение, а 36% допускают подобное проявление в критической ситуации. Из них, точно могут прибегнуть к подобному поведению – 8%, в большинстве случаев – 4%, в некоторых случаях -9%, скорее всего очень редко – 15%.

Рисунок 22 - Вероятность проявления троллинга респондентами в критической ситуации

Результаты завершающего вопроса демонстрируют реакцию респондентов на то, допускают ли они троллинг в свой адрес (рис.23). Так, 61% студентов заявили, что никогда не допускают этого. А ответы у 39 % студентов свидетельствуют о том, что они допускают такую вероятность. Так, 2% совершенно с этим согласны, 2% в большинстве случаев, 10% в некоторых случаях, 21% скорее всего очень редко.

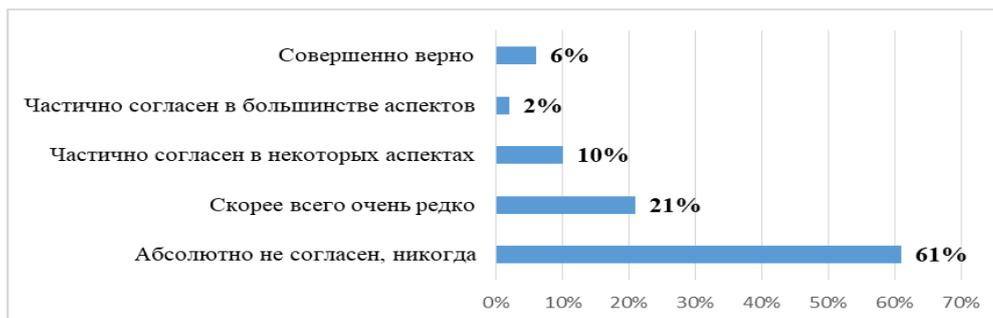

Рисунок 23 - Вероятность допущения респондентами троллинга по отношению к себе

Обсуждение. Влияние интернет-пространства безгранично велико, оно способно усилить взаимодействие пользователей между собой, увеличить охват контактной аудитории, сплотить общество при необходимости. Кроме этого, оно может с легкостью внести в общество раздор, противоречие, давление и т.п. Сила и масштаб интернета и сетевых сообществ просто велик, так как не имеет границ, ограничений и надлежащего контроля. Поэтому он так заманчив для пользователей, свободно чувствующих себя только в виртуальном мире.

Результаты исследования, полученные Козловой Н.С.[24] констатируют, что позитивный опыт и положительное отношение к интернету способствует уходу пользователей от реальной жизни в мир виртуальный. Объективное же отношение к возможностям виртуального мира происходит благодаря наличию объективно-критичного отношения пользователей к интернету.

Поэтому мониторинг виртуальных романтических отношений и девиаций у студентов вузов Казахстана в «on-line community» является важным инструментом для понимания и рефлексивного анализа поведения и взаимодействия в цифровом пространстве. Результаты мониторинга позволили нам выявить существующие проблемы, связанные с характером онлайн взаимодействий респондентов.

Полученные результаты мониторинга, с одной стороны составили для нас основу для выявления и анализа сильных и слабых сторон отношения студентов к вирту, фолловингу, френдингу, троллингу, а с другой, позволили выявить возможности и угрозы, несущее за собой их виртуальное взаимодействие в социальных сетях (таблица 1).

Таблица 1. SWOT- анализ результатов исследовательского опроса студентов по отношению к виртуальным взаимодействиям в социальных сетях: виртуальной любви, фоллоvingу, френдингу, троллингу

	слабые стороны	сильные стороны	угрозы	возможности
«ФОЛЛОВИНГ»	<ul style="list-style-type: none"> – для 39% фоллоving других студентов не способствует улучшению комфортности в онлайн среде; – для 34% фоллоving преподавателей в соц. сети не является полезным для успеха – 22% не знают, что такое «фоллоving» 	<ul style="list-style-type: none"> – для 47% фоллоving это мотивирующие посты, комментарии в сетевом сообществе 	<ul style="list-style-type: none"> – 50% респондентов «фоллоving» понимают, как подписку на аккаунты интересных людей – 26% студентов предпочтение отдают внешним проявлениям фоллоvingа в виде количества лайков, репостов; получения материальной помощи в решении возникшей ситуации 	<ul style="list-style-type: none"> – для 37% респондентов «фоллоving» менее значим, чем общение в реальной жизни
«ВИРТУАЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ»	<ul style="list-style-type: none"> –29% не могут ответить, как понимают «виртуальную любовь»; – 22% «виртуальную любовь» воспринимают как возможность для продолжения общения в реальной жизни; – 20% пробовали виртуальные романтические отношения, но это не принесло им удовлетворения 	<ul style="list-style-type: none"> – 74% при выборе между виртуальными и онлайн отношениями предпочтение отдадут офлайн; – 54% не сталкивались с виртуальным романтическим общением в противоположном полом; – 42% «виртуальную любовь» осознают, как нереальные отношения, но возможные в сети; – для 20% виртуальные романтические отношения с противоположным полом не являются основной формой общения 	<ul style="list-style-type: none"> – для 49% виртуальная любовь – это общение и отношения в онлайн среде; – 35% воспринимают виртуальную любовь как реальные чувства, глубокие эмоциональные связи, возникшие в соц.сети; – для 25% в виртуальной любви и дружбе привлекает комфорт, анонимность, возможность выражать эмоции без страха – для 15% это начало для зарождения серьезных взаимоотношений в будущем; – 6% регулярно и активно участвуют в онлайн-знакомствах и отношениях 	<ul style="list-style-type: none"> – 66% указали, что виртуальная любовь развивается через текстовые сообщения, видеозвонки, обмен фотографиями и др. онлайн формы; – для 53% в виртуальной любви привлекает возможность общения с людьми в любой точке мира; – 47% выразили свое нейтральное отношение к «виртуальной любви» – 43% выразили негативно-настороженное отношение в виртуальной любви
«ФРЕНДИНГ»	<ul style="list-style-type: none"> – 15% не смогли ответить, сможет ли френдинг заменить офлайн общение; – 13% «френдинг» определяют, как взаимную поддержку и обмен информацией среди пользователей сети; – 13% имеют настороженное отношение к френдингу 	<ul style="list-style-type: none"> – 40% выразили положительное отношение к френдингу; – 36% «френдинг» понимают, как онлайн-знакомства и общение с людьми с помощью социальных сетей; – 36% убеждены, что френдинг не сможет заменить офлайн общение; – 13% избирательно относятся к френдингу 	<ul style="list-style-type: none"> – 49% уверены, что френдинг сможет заменить офлайн общение; – 32% френдинг связан с процессом расширения круга общения и добавлением новых друзей; – 9% имеют негативное отношение к френдингу 	<ul style="list-style-type: none"> – 42% выразили нейтральное отношение в виртуальной дружбе

«ТРОЛЛИНГ»	<ul style="list-style-type: none"> – 37% избегают участия в спорах и дискуссиях в сети; – 27% болезненно реагируют на троллинг, поэтому выходят из чата или блокируют пользователей; – 24% не смогли ответить, что означает «троллинг»; – 21% редко могут допустить вероятность троллинга по отношению к себе; – 18% троллинг считают проявлением агрессии к личности и его поступкам; – 14% сами редко использовали троллинг 	<ul style="list-style-type: none"> – 66% сами не использовали троллинг; – 64% не допустят проявления троллинга со своей стороны; – 61% не допустят троллинга в свой адрес; – 29% не сталкивались с троллингом в сетевом сообществе, т.к. сетевые сообщества состоят из дружелюбных людей; – 18% стараются отвечать справедливо и аргументировано на проявление троллинга по отношению к себе 	<ul style="list-style-type: none"> – 23% сами использовали троллинг; – 20% способны сами проявить троллинг со своей стороны; – 18% могут допустить вероятность проявления троллинга по отношению к себе; – 15% троллинг воспринимают как социальные провокации; – 11% сталкивались с троллингом; – 5% проявляют эмоциональную несдержанность на проявление троллинга по отношению к себе и переходят на личные оскорбления или негативные комментарии 	<ul style="list-style-type: none"> – 57% определяют троллинг как злые, обидные, насмешливые комментарии, направленные на унижение или оскорбление других пользователей; – 50% игнорируют, не обращают внимание на троллинг по отношению к себе
-------------------	---	---	---	--

В рамках проведенного исследовательского опроса можно констатировать, что несмотря на выраженную социальную активность казахстанских студентов в сети интернет, для них онлайн отношения являются менее ценными и значимыми чем офлайн. Полученные результаты близки по своему содержанию с исследовательскими данными зарубежных ученых. Например, результаты исследовательского коллектива Санкт-Петербургского государственного университета [37] свидетельствуют о том, что российские студенты отдадут свои предпочтения в пользу офлайн общению при условии, если их встреча произошла в реальности. 93% респондентов в исследовании Parks M.R. и Roberts L.D. [13] оценили офлайн дружбу выше чем онлайн. Результаты нашего исследования свидетельствуют практически о такой же существующей динамике в выборе студентов между виртуальными и онлайн отношениями. Так, например, предпочтение офлайн общению и взаимодействию отдали 74% опрошенных.

Кроме того, в виртуальных взаимодействиях и взаимоотношениях респондентов привлекает анонимность, комфорт, возможность установления большего количества контактов и общения с людьми в любой точке мира. Помимо этого, многие студенты считают, что со временем «френдинг» сможет заменить офлайн общение.

Изучая ответы респондентов, представленные нами в матрице SWOT- анализа, можно заключить следующее:

- сильные стороны подчеркивают, что значительная часть респондентов обладают четким пониманием того, что относится к виртуальному общению, дружбе и отношениям, осознают плюсы и минусы, влекущие за собой подобные контакты;

- слабые стороны свидетельствуют о наличии у студентов недостаточных знаний о том, что поистине представляют собой виртуальные контакты и взаимоотношения в виде «френдинга», «фоллогвинга», «виртуальной любви». Респонденты не обладают достаточными компетенциями в вопросах общения в виртуальной среде и выстраивания конструктивных взаимодействий;

- ответы респондентов, представленные нами в параметре угрозы, демонстрируют заинтересованность студентов в расширении виртуальных знакомств, установлении и добавлении контактов других пользователей через подписку на их аккаунты, а также путем добавления к себе в друзья других желающих. Даже наличие у респондентов негативного опыта, связанного с троллингом, хейтом и т.п., не останавливает их от продолжения поиска в

виртуальном пространстве друзей, партнеров по общению. Респондентов устраивает гарантия анонимности и комфорта в подобном общении. Тем не менее, наличие негативного опыта взаимодействия в сетевом пространстве, столкновение и проявление «троллинга», по нашему мнению, может предотвратить уход студентов от реальных офлайн отношений, что является очень важным фактором. Полученные данные показывают, что у респондентов в качестве интернет пользователей социальных сетей, не достаточно высоко развиты цифровые навыки коммуникации, взаимодействия в социальной сети, соблюдения мер цифровой безопасности, цифровой культуры и этики, проявления навыков саморегуляции в установлении контактов и поддержании конструктивного виртуального общения. Исходя из этого, по нашему мнению, требуется проведение просветительных работ по повышению уровня цифровой компетентности;

– ответы, представленные в параметре – возможности, демонстрируют наличие среди респондентов тех, кто занимает нейтральную позицию по отношению к виртуальному общению и взаимодействию. Однако имеются и те, кто осознает, что через текстовые сообщения, обмен фотографиями и онлайн взаимодействия, можно расширить пространственную зону поиска партнеров для виртуальной дружбы, любви. Есть и те, кто убежден, что подобное онлайн взаимодействия станут для них основой в установлении реальных, более близких отношений. Это говорит о том, что мы все еще имеем возможность повлиять на цифровое становление сознания студентов через расширение их компетенций и навыков безопасного взаимодействия в сетевых сообществах и интернет-пространстве через просветительскую и профилактическую работу.

На основе анализа результатов исследовательского опроса студентов, мы попытались сделать общий стратегический анализ по изучаемой проблеме в виде SWOT- анализа, ориентированного уже на решение данной ситуации (таблица 2).

Таблица 2. SWOT- анализ мониторинга выявления романтических отношений и девиаций поведения у студентов вузов Казахстана в «on-line community»

сильные стороны	слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> - Половина респондентов адекватно воспринимают виртуальные взаимодействия в «on-line community», положительно относятся к фолловингу, френдингу, виртуальной любви и не проявляют, не допускают троллинга по отношению к себе в социальной сети. При выборе между «on-line» и офлайн общением, взаимодействием, предпочтение отдают офлайн отношениям. - Респонденты адаптированы к цифровому пространству и «on-line community». - Виртуальная среда (пространство) является для них площадкой для самовыражения и установления новых контактов в общении и выстраивания взаимоотношений. - Респонденты заинтересованы в виртуальных взаимодействиях и построении межличностной коммуникации в «on-line community». 	<p>Имеются респонденты, не обладающие достаточным уровнем:</p> <ul style="list-style-type: none"> - осознанного понимания сущности понятий «виртуальная любовь», «фолловинг», «френдинг»; - развития цифровой культуры, цифровой этики и коммуникации в «on-line community»; - проявления навыков межличностного взаимодействия в цифровом пространстве; - обоснованного критического мышления и отношения к особенностям и возможностям сетевого взаимодействия; - осознанного проявления к сетевой поддержке со стороны студентов и преподавателей вуза в достижении успеха и комфортности в образовательной среде.
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> - Повышение уровня цифровой культуры, коммуникативной культуры и цифрового этикета у преподавателей и студентов ВУЗа. - Разработка методических рекомендаций и массовых открытых онлайн-курсов (МООК) по повышению коммуникативной культуры и цифрового 	<ul style="list-style-type: none"> - Неравенство в знаниях и навыках респондентов в установлении межличностной коммуникации в «on-line community». - Слабая саморегуляция, и эмоциональная уязвимость в процессе взаимодействия в «on-line community».

<p>этикета в «on-line community».</p> <ul style="list-style-type: none"> - Создание безопасной цифровой архитектуры образовательной среды, «on-line community». - Разработка Цифрового этикета и Дорожной карты и Концепции кастомизации системы формирования сетевой коммуникативной культуры и цифрового этикета преподавателей и студентов в «on-line community».	<ul style="list-style-type: none"> - Снижение привлекательности офлайн общения и взаимодействия. - Проявление потребности в установлении виртуальных отношений и взаимодействий как основа сохранения комфортности и анонимности. - Присутствует риск возникновения потери с реальным миром конструктивного офлайн-общения и установления офлайн-взаимоотношений.
---	--

Заключение. Следует отметить, что интернет-технологии постоянно меняются и эволюционируют и, в целом, влияют на изменения в экономической, социокультурной жизни общества. Сегодня уже актуальны работы по изучению влияния искусственного интеллекта на повседневную жизнь и развитие человечества, а также вытеснение некоторых профессий. Это неизбежно и является своего рода эволюцией в развитии цифровизации, автоматизации и роботизации. Общество, вступив в век информационно-коммуникационных технологий, становится неким носителем и участником развития и распространения интернет-технологий и различных форм сетевых взаимодействий. Настораживающим фактором в этой эволюции является то, что темпы и скорость развития системы образования не всегда успевают и соответствуют динамике, и прогрессу развития информационно-коммуникационных технологий.

Также учеными было доказано, что наряду с положительными благоприятными последствиями интернет коммуникации, общество сталкивается и с отрицательными ее факторами, возникающими в «on-line community». Мы считаем, что общество нуждается в проводимой профилактической, просветительской работе по подготовке к соблюдению цифровой культуры, коммуникации и безопасности в интернет пространстве. В этом направлении именно система образования может оказать колоссальную поддержку молодежи и подрастающему поколению.

На основе вышеизложенного, сегодня приобретает первостепенную актуальность работа с обучающимися и преподавателями, проводимая в рамках развития навыков их информационной безопасности, цифровой компетентности, а также формированию сетевой коммуникативной культуры и цифрового этикета. Мы считаем, что это поможет пользователям найти баланс между конструктивным онлайн и офлайн взаимодействием, научиться саморегуляции в общении и эмоциональном проявлении чувств в процессе установления виртуальных взаимодействий в интернет пространстве и сетевых сообществах.

Таким образом, наше исследование виртуального общения и взаимодействия в «on-line community» студентов высших учебных заведений Казахстана не претендует на окончательное решение рассматриваемой проблемы и требует дальнейшего изучения. Полученные результаты исследования будут учтены нами в дальнейшем в рамках изучения вопросов по формированию сетевой коммуникативной культуры и цифрового этикета преподавателей и студентов в «on-line community».

Данное исследование финансируется Комитетом науки МНВО РК (BR21882318 «Кастомизация системы формирования сетевой коммуникативной культуры, цифрового этикета преподавателей и студентов в «online community» вуза»), руководитель У.М.Абдиганарова.

Список использованной литературы:

1. Более половины человечества сидит в соцсетях и пользуется мобильными // <https://www.ixbt.com/news/2020/10/21/bolee-poloviny-chelovechestva-sidit-v-socsetjah-i-polzuetsja-mobilnymi.html>
2. Simon Kemp. Digital 2024: Kazakhstan. 23 February 2024. <https://datareportal.com/reports/digital-2024-kazakhstan>

3. Simon Kemp. Digital 2023: Kazakhstan. 13 February 2023. <https://datareportal.com/reports/digital-2023-kazakhstan>
4. Rheingold H. *The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier* (2nd Edition). 2000. DOI:10.16997/wpcc.206
5. Kraut R., Patterson M., Lundmark V., Kiesler S., Mukopadhyay T., Scherlis W., "Internet Paradox: A Social Technology that Reduces Social Involvement and Psychological Well-Being," *American Psychologist*, Vol. 53, No. 9, 1998, pp. 1017-1031.
6. Тальнищних Н.К. *Культура «сетевых сообществ». Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 24.00.01-Теория и история культуры. Ростов-на-Дону. 2004.*
7. Parks M.R., Roberts L.D. Making MOOsic: The development of personal relationships online and a comparison to their offline counterparts. *J. Social and Personal Relationships* 15 (1998), 517-537.
8. Jonathon N. Cummings, Brian Butler, Robert Kraut *The Quality of Online Social Relationships* // Posted Jul 1 2002 <https://cacm.acm.org/research/the-quality-of-online-social-relationships/>
9. Darius K.-S.Chan, Grand Cheng. A Comparison of Offline and Online Friendship Qualities at Different Stages of Relationship Development June 2004. *Journal of Social and Personal Relationships* 21(3):305-320. DOI:10.1177/0265407504042834
10. Fiorenzo Laghi, Barry H.Schneider, Irene Vitoroulis, Robert J.Coplan, Roberto Baiocco, Yair Amichai-Hamburger, Natasha Hudek, Diana Koszycki, Scott Miller, Martine Flament. Knowing when not to use the Internet: Shyness and adolescents' on-line and off-line interactions with friends. *Computers in Human Behavior*. Volume 29, Issue 1, January 2013, Pages 51-57. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2012.07.015>.
11. Christoffer Lysenstoen, Tormod Boe, Gunnhild Johnsen Hjetland, Jens Christoffer Skogen. A Review of the Relationship Between Social Media Use and Online Prosocial Behavior Among Adolescents. *Front. Psychol.*, 28 September 2021. *Sec. Human-Media Interaction*. Volume 12 - 2021 | <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.579347>
12. Abhishek Mahajan, Neetu *Effect of social media on senior secondary school students* // *International Journal of Research* ISSN NO: 2236-6124 file:///C:/Users/PcHelper/ Downloads/EFFECT_OF_SOCIAL_MEDIA_ON_SENIOR_SECONDON.pdf
13. Jaimes W.Carey. *Communication as culture. Revised edition. Essays in Media and Society. New foreword by G.Stuart Adam. This edition published in the Taylor & Francis e-Library, 2008.P94.6.C372 2008 302.23-dc22. ISBN 0-203-92891-1 Master e-book ISBN.*
14. Бэнкс М. *Психи и маньяки в Интернете. - СПб.: Символ-плюс, 1998.*
15. Hawi S., M. Samaha *The Relations Among Social Media Addiction, Self-Esteem, and Life Satisfaction in University Students. Social Science Computer Review*, 2017. 35(5), 576-586. <https://doi.org/10.1177/0894439316660340>
16. Жичкина А. *Взаимосвязь идентичности и поведения в Интернете пользователей юношеского возраста. Автореферат на соискание ученой кандидата психологических наук по специальности 19.00.05 - Социальная психология. Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, факультет психологии, 2001. http://www.flogiston.ru/articles/netpsy/avtoref_zhichkina*
17. Егоров А.Ю. Нехимические (поведенческие) аддикции (обзор) // *Аддиктология*, - 2005, - № 1. - С. 65-77.
18. Королева Н.Н. Влияние коммуникации в сети Интернет на личностные особенности пользователей // *Известия государственного педагогического университета им. А.И. Герцена* № 9, том 4. 2004.
19. Розенберг Н.В., Карпова М.К. Интернет-пространство в формировании социального капитала молодежи: социологический анализ // *Общественные науки. Социология*. №4 (52), 2019. С.95-106.
20. Burke M., Kraut R., Marlow C. *Social capital on Facebook: Differentiating uses and users* // *Proceedings of the SIGCHI conference on human factors in computing systems*. 2011. P. 571-580.
21. Helliwell J.F., Putnam R.D. *The social context of well-being* // *Philosophical Transactions of the Royal Society of London. Series B: Biological Sciences*. 2004. Vol. 359. №. 1449. P. 1435-1446
22. *Социальные сети как инфраструктура межличностного общения цифрового поколения: трансформация фреймов коммуникации: коллективная монография / науч. ред. И.П. Кужелева-Саган. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. – 220 с.*
23. Антонова Н.А., Ерицяян К.Ю., Марисса Л.В. *Романтические знакомства в Интернете: исследование феномена. 13.01.2021. <https://cyberpsy.ru/articles/romanticheskie-znakomstva-v-internete>*
24. Козлова Н.С. *Социальные сети: теоретический анализ и эмпирическое исследование* // *Гуманитарные проблемы современности: человек и общество / С.В.Голикова, О.М.Горева, И.В.Гурьянова и др. Новосибирск: Изд-во ЦРНС. Кн. 22. 248 с. С. 162-181.*

Reference:

1. *Bolee poloviny chelovechestva sidit v socsetyah i pol'zuetsya mobil'nymi* // <https://www.ixbt.com/news/2020/10/21/bolee-poloviny-chelovechestva-sidit-v-socsetjah-i-polzuetsja-mobilnymi.html>

2. Simon Kemp. Digital 2024: Kazakhstan. 23 February 2024. <https://datareportal.com/reports/digital-2024-kazakhstan>
3. Simon Kemp. Digital 2023: Kazakhstan. 13 February 2023. <https://datareportal.com/reports/digital-2023-kazakhstan>
4. Rheingold H. *The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier* (2nd Edition). 2000. DOI:10.16997/wpsc.206
5. Kraut R., Patterson M., Lundmark V., Kiesler S., Mukophadhyay T., Scherlis W., "Internet Paradox: A Social Technology that Reduces Social Involvement and Psychological Well-Being," *American Psychologist*, Vol. 53, No. 9, 1998, pp. 1017-1031.
6. Tal'nishchnih N.K. Kul'tura «setevyh soobshchestv». Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filosofskih nauk po special'nosti 24.00.01-Teoriya i istoriya kul'tury. Rostov-na-Donu. 2004.
7. Parks, M.R., Roberts, L.D. Making MOOSic: The development of personal relationships online and a comparison to their offline counterparts. *J. Social and Personal Relationships* 15 (1998), 517-537.
8. Jonathon N. Cummings, Brian Butler, Robert Kraut *The Quality of Online Social Relationships* // Posted Jul 1 2002 <https://cacm.acm.org/research/the-quality-of-online-social-relationships/>
9. Darius K.-S.Chan, Grand Cheng. A Comparison of Offline and Online Friendship Qualities at Different Stages of Relationship Development June 2004. *Journal of Social and Personal Relationships* 21(3):305-320. DOI:10.1177/0265407504042834
10. Fiorenzo Laghi, Barry H.Schneider, Irene Vitoroulis, Robert J.Coplan, Roberto Baiocco, Yair Amichai-Hamburger, Natasha Hudek, Diana Koszycki, Scott Miller, Martine Flament. Knowing when not to use the Internet: Shyness and adolescents' on-line and off-line interactions with friends. *Computers in Human Behavior*. Volume 29, Issue 1, January 2013, Pages 51-57. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2012.07.015>.
11. Christoffer Lysenstoen, Tormod Boe, Gunnhild Johnsen Hjetland, Jens Christoffer Skogen. A Review of the Relationship Between Social Media Use and Online Prosocial Behavior Among Adolescents. *Front. Psychol.*, 28 September 2021. *Sec. Human-Media Interaction*. Volume 12 - 2021 | <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.579347>
12. Abhishek Mahajan, Neetu Effect of social media on senior secondary school students // *International Journal of Research ISSN NO: 2236-6124* file:///C:/Users/PcHelper/Downloads/EFFECT_OF_SOCIAL_MEDIA_ON_SENIOR_SECONDA.pdf
13. Jaimes W.Carey. *Communication as culture*. Revised edition. *Essays in Media and Society*. New foreword by G.Stuart Adam. This edition published in the Taylor & Francis e-Library, 2008.P94.6.C372 2008 302.23-dc22. ISBN 0-203-92891-1 Master e-book ISBN.
14. Benks M. Psihi i man'yaki v Internete. - SPb.: Simvol-plyus, 1998.
15. Hawi S., M. Samaha *The Relations Among Social Media Addiction, Self-Esteem, and Life Satisfaction in University Students*. *Social Science Computer Review*, 2017. 35(5), 576-586. <https://doi.org/10.1177/0894439316660340>
16. Zhichkina A. Vzaimosvyaz' identichnosti i povedeniya v Internete pol'zovatelej yunosheskogo vozrasta. Avtoreferat na soiskanie uchenoj kandidata psihologicheskikh nauk po special'nosti 19.00.05 - Social'naya psihologiya. Moskovskij gosudarstvennyj universitet im. M.V.Lomonosova, fakul'tet psihologii, 2001. http://www.flogiston.ru/articles/netpsy/avtoref_zhichkina
17. Egorov A.YU. Nekhimicheskie (povedencheskie) addicii (obzor) // *Addiktologiya*, - 2005 - № 1. - S. 65-77.
18. Koroleva N.N. Vliyanie kommunikacii v seti Internet na lichnostnye osobennosti pol'zovatelej // *Izvestiya gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I.Gercena* № 9, tom 4. 2004.
19. Rozenberg N.V., Karpova M.K. Internet-prostranstvo v formirovanii social'nogo kapitala molodezhi: sociologicheskij analiz// *Obshchestvennye nauki. Sociologiya*. №4 (52), 2019. S.95-106.
20. Burke M., Kraut R., Marlow C. *Social capital on Facebook: Differentiating uses and users* // *Proceedings of the SIGCHI conference on human factors in computing systems*. 2011. P. 571-580.
21. Helliwell J.F., Putnam R.D. *The social context of well-being* // *Philosophical Transactions of the Royal Society of London. Series B: Biological Sciences*. 2004. Vol. 359. №. 1449. P. 1435-1446
22. Social'nye seti kak infrastruktura mezhlichnostnogo obshcheniya cifrovogo pokoleniya: transformaciya frejmov kommunikacii: kollektivnaya monografiya / nauch. red. I.P. Kuzheleva-Sagan. – Tomsk: Izdatel'skij Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2017. – 220 s.
23. Antonova N.A., Ericyan K.YU., Marissa L.V. *Romanticheskie znakomstva v Internete: issledovanie fenomena*. 13.01.2021. <https://cyberpsy.ru/articles/romanticheskie-znakomstva-v-internete>
24. Kozlova N. S. *Social'nye seti: teoreticheskij analiz i empiricheskoe issledovanie* // *Gumanitarnye problemy sovremennosti: chelovek i obshchestvo* / S.V.Golikova, O.M.Goreva, I.V.Gur'yanova i dr. Novosibirsk: Izd-vo CRNS. Kn.22. 248 s. S. 162-181.